

Чжань Пинчуань небрежно взъерошил свою и без того растрепанную шевелюру. Школьный пиджак он набросил на одно плечо — благодаря литым, рельефным дельтовидным мышцам одежда держалась сама собой, не сползая.

— Народу сейчас, небось, тьма тьмущая... Эх, придется постоять. Но что поделать, раз уж я такой трудолюбивый, заботливый и верный однолюб? Золотой характер, ничего не попишешь — вечно он так некстати проявляется на людях.

Он ворчал себе под нос, намеренно растягивая последние слова, чтобы Ланс наверняка их услышал.

Ланс замер у двери ванной. Просторная бело-серая футболка доходила ему почти до самых бедер, домашние тапочки были аккуратно составлены вместе — в этой позе он казался на редкость послушным и кротким.

— Спасибо за помощь.

Его голос прозвучал настолько мелодично, что Пинчуаню почудились звуки скрипичного танца из какой-нибудь классической симфонии. Услышав этот нежный шепот, юноша готов был не просто стоять в очереди, а самолично накатать тесто и вылепить эти несчастные шаомаи — он бы прямо сейчас заказал пяток скалок разного калибра.

Кто бы мог подумать, что он, за кем с самого детства охотились завидные невесты и кто давно перерос низменные страсти, в один прекрасный день потеряет голову от чужой красоты?

Сохраняя привычный ленивый вид, Чжань Пинчуань вышел из комнаты, и дверь за его спиной с негромким щелчком закрылась.

В следующую секунду напускная сонливость исчезла без следа. Расслабленность и апатия схлынули, точно отлив, а в чертах лица проступила хищная, зоркая острота лесного зверя. Он быстро поправил пиджак и плотно натянул на голову капюшон — в этих стенах школьная форма служила лучшей маскировкой.

Широким шагом он дошел до поворота коридора, коротким взглядом проверил пространство слева и справа, после чего стремительно нырнул в умывальню.

В общежитии Университета Синчжоу на каждом этаже располагались просторные бытовые комнаты: пол и стены в белом кафеле, стиральные и сушильные машины, ряды питьевых фонтанчиков. Обычно здесь было пусто, народ набивался только по выходным. К тому же на этом этаже жили первокурсники, которые не проучились и двух дней — стирать им было еще нечего.

Как Пинчуань и ожидал, в помещении не оказалось ни души. На плитке виднелись старые засохшие разводы, а на шлангах стиральных машин уже успел осесть налет извести.

Он заранее выяснил, что в жилых корпусах нет камер наблюдения. Это было частью «закона джунглей», который так лелеял университет: администрация сквозь пальцы смотрела на любые потасовки, считая, что студенты должны решать проблемы самостоятельно. Если взрослый человек не способен защитить себя сам, значит, он не достоин диплома этого заведения.

Чжань Пинчуань рывком распахнул стеклянную раму. Упершись ладонью в подоконник, он одним мощным рывком корпуса легко взлетел на край окна. Присев на корточки, он бросил мимолетный взгляд на твердую землю с высоты третьего этажа и, едва заметно вскинув бровь, без малейших колебаний прыгнул вниз.

Едва за Пинчуанем закрылась дверь, кроткое и нежное выражение лица Ланса сменилось холодной, расчетливой усмешкой. Он замер, прислушиваясь к удаляющимся шагам, и как только те затихли вдали, подхватил кроссовки и бесшумной тенью скользнул в ванную.

Смена обуви и одежды заняла считанные секунды. Юноша распахнул узкое вентиляционное окошко, и в лицо ему бесцеремонно ударил сухой, знойный ветер. Смахнув пыль с подоконника, он окинул взглядом заросшую сорняками каменистую дорожку внизу, после чего повернул кран в душе.

Водяная завеса с шумом обрушилась на пол, наполняя воздух резким запахом хлорированной воды. Ланс позволил струям бить в кафель, создавая иллюзию своего присутствия, запер дверь ванной изнутри и ухватился руками за верхний край оконного проема. Его белые, на вид хрупкие руки напряглись, под тонкой кожей проступили тугие мышцы, и он одним плавным движением подтянулся вверх.

Пользуясь своей худобой и природной гибкостью, он буквально просочился в узкую щель. Все прошло гладко, лишь когда бедра проходили через проем, он слегка зацепился и испачкал брюки в пыли.

Бесшумно приземлившись на землю, он, умело избегая слепых зон камер, двинулся прочь. Как он и предполагал, огромный стадион был пуст — его расчистили специально для ищеек «Синего Центра», а студентам велели добираться до столовой круглым путем через крытые переходы между корпусами.

— Клоун.

Безумный Клоун, используя теневые якоря, мгновенно оказался рядом. Он протянул Лансу длинный кофр.

— Принес, как просил. Что дальше?

— Вырву сорняки с корнем, — бросил Ланс, щелкнув замками кейса.

Внутри лежала ВССК — крупнокалиберная бесшумная снайперская винтовка. Ее 12,7-миллиметровые пули прошивали тяжелые бронежилеты, как бумагу. Эффективная дальность — шестьсот метров, и огромный интегрированный глушитель.

Мужчина в цилиндре поправил головной убор, и его губы растянулись в застывшей маске улыбки:

— Не забывай, Болас и Клова могут скрываться под любой личиной среди сотен людей, которые войдут в кампус после четырех. А в магазине ВССК всего пять патронов.

— Знаю, — тот рассовал запасные патроны по карманам и уже собрался уходить.

Собеседник прищурился и преградил ему путь:

— Клова — это А-ранг. Ты что, собрался призвать ту сущность? Твоя психика этого не выдержит.

Ланс вскинул взгляд и резким движением оттолкнул его от себя:

— Я не настолько глуп.

В это время огромный пассажирский лайнер начал снижение с высоты восьми тысяч метров. Плотные, похожие на вату облака стремительно проносились мимо иллюминаторов. Палящее солнце безжалостно заливало кабину ультрафиолетом, раскаляя лобовое стекло.

Болас опустил шторку, пытаясь использовать последние минуты перед посадкой, чтобы вздремнуть. Клова, напротив, откинула спинку кресла и лениво вытянула шею — бортпроводница как раз делала ей массаж висков.

— В аэропорту Гантана произошло два покушения. Одно за другим.

Офицер даже не открыл глаз. Его лицо оставалось бесстрастным, а ответ — лаконичным:

— Угу.

За плотной портьерой бизнес-класса слышался гул голосов обычных пассажиров: кто-то возмущался внезапной сменой маршрута, где-то надрывно плакал ребенок.

— Говорят, самолет взорвали к чертям, — продолжала Клова. — Оба двойника погибли. Хорошо, что начальник всё продумал и посадил нас на этот рейс.

— Угу.

— Но все же... А вдруг у этого Чёрного Фонаря есть какая-нибудь особая способность? Вдруг они явятся взрывать и этот самолет?

Тот резко распахнул веки. Клова прыснула со смеху:

— Да шучу я. Это же гражданский борт, тут сотни мирных жителей. Лучшее убежище — это толпа, нет способа надежнее, чем затеряться среди них.

Болас наконец повернул голову и посмотрел на нее тяжелым взглядом:

— Ты хочешь сказать, что Общество Чёрного Фонаря пощадит гражданских?

Клова осеклась. Она так легко приняла план использовать людей в качестве живого щита, будучи при этом абсолютно уверенной, что фанатики не рискнут атаковать рейс, набитый мирными жителями.

Лайнер наконец пробил слой облаков и пошел на посадку над Столичным городом. Внизу раскинулись джунгли из бетона и стали, опоясанные кольцевыми автострадами, словно запутанными кровеносными сосудами.

Опасения Кловы оказались напрасными. Спустя пять часов полета самолет мягко коснулся полосы столичного аэропорта. Поднимаясь со своих мест, ищейки незаметно для окружающих сменили внешность.

Затерявшись в потоке туристов, они вышли в телетрап под вежливое прощание стюардесс: «Благодарим за полет, надеемся снова увидеть вас на борту».

Болас и Клова обменялись мимолетными взглядами и разошлись в разные стороны, делая вид, что не знакомы. Миновав досмотр, они спустились на подземную парковку и сели в разные машины.

Вместе с ними на парковке находились сотни людей. Пассажиры грузили чемоданы, ворчали на усталость и столичную жару. Никто и представить не мог, что среди них только что прошли два высокопоставленных офицера «Синего Центра».

Машины выехали на эстакаду и спустя полчаса наконец добрались до ворот Университета Синчжоу. У входа копошилась привычная толпа: преподаватели, обслуживающий персонал, семьи сотрудников, приглашенные гости и редкие группки студентов.

Ректор Синды планировал устроить торжественную встречу, но Болас сухо и категорично отказался. Хотя убийца Эрдифа, скорее всего, давно покинул территорию, природная осторожность заставляла его быть бдительным до последней секунды.

Его способность восстанавливать голоса не требовала присутствия на месте событий. Ему достаточно было находиться в радиусе двухсот метров от стадиона, чтобы добиться цели. Результаты расследования он не собирался сообщать даже ректору. Поимка убийцы и зачистка — это внутреннее дело следственного отряда «Синий Центр».

— Припаркуйся на стоянке поближе к стадиону, — приказал Болас.

Водитель кивнул, и автомобиль свернул вглубь кампуса. Офицер закрыл глаза, инстинктивно вслушиваясь в окружающий гул.

Учителя сетовали на учебные планы — мол, курсы и экзамены слишком оторваны от реальности, и студентам будет трудно устроиться в крупные гильдии.

Технический персонал ворчал, что субсидии от Федерации тают на глазах, а зарплаты просто смешные: если к концу года не дадут премию, пора увольняться.

Чья-то жена визгливо кричала на рынке:

— Картошка по двадцать за полкило?! Это овощ или золото, ты что, грабить меня вздумал?

Продавец огрызнулся в ответ:

— Это сорт из Города Пустыни! Ты на размер посмотри, на форму, на крахмал! В Городе Пустыни даже Альфы выше и краше, чем у нас на побережье, что уж про картошку говорить! Не можешь позволить себе лучшее — не бери!

Студенты перемывали кости знакомым:

— Слыхали? Тот тип с формой угря сам себя током кокнул.

— А-а, это тот, что полез отбивать жену у Пробуждённого А-ранга? Так ему и надо, дебил.

Болас поморщился. Из-за своей способности он невольно поглощал тонны словесного мусора, и

ежедневная фильтрация этих звуков выматывала его душу.

Однако в этот момент среди бесконечного шума он вдруг уловил сухой, отчетливый щелчок.

Усталость мгновенно испарилась. Зрачки сузились, а в голову ударила волна возбуждения. Он непроизвольно сжал кулаки на коленях, и в его глазах вспыхнул холодный, торжествующий блеск — так ядовитая змея замирает, обнаружив долгожданную добычу.

За годы службы в «Синем Центре» он выучил этот звук слишком хорошо. Это был характерный звук сборки снайперской винтовки.

Он отчетливо осознал: кадр Общества Чёрного Фонаря прямо сейчас находится в университете!

<http://bllate.org/book/15867/1435111>